

THE CASPIAN SEA AS AN AXIAL REGION OF EURASIA IN THE CONTEXT OF CIVILIZATION DEVELOPMENT (HISTORICAL AND ELITOLOGICAL GENERALIZATION)

Pavel L. Karabushenko

Astrakhan Tatishchev State University, Russia, Astrakhan

E-mail: pavel.karabushenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

ABSTRACT

The purpose of the research: to determine the main components of the civilizational development models of the Eurasian space around the Caspian Sea. The article considers some issues related to the discussion about the role of elites in the development of steppe and urban civilizations. The object of this study is the Caspian region, as the axial region of Eurasia and the subject is the ratio of cultural codes of nomadic and urban civilizations. The main task will be to clarify the role of elites in the formation of these systems.

Research materials: the article can be considered as a kind of general commentary on the research of leading domestic scientists. It largely uses materials of geopolitics and historical elitology. Based on the data of geopolitics and elitology, the article analyzes the influence of the chosen “creative minority” on the development of Eurasian expanses, summarizes the data of leading domestic specialists in history.

The results and scientific novelty: it is for the first time that a synthetic (elitological and geopolitical) analysis of the development of Eurasian civilization codes was given which influenced the course of its history. Historical elitology explores not only the character of the elites themselves, but also reveals their role in the development of culture and civilization. The role of the creative minority in history is determined by the success in solving its problems, the ability to respond in a timely and effective manner to the challenges of its time. Cultural and ruling political elites were directly involved in the development of cultural codes and empires of the Eurasian space.

The Caspian has always played the role of an axial region in the centuries-old history of Eurasia around which the most important cultural and political events took place. It was an ethnic melting pot, from the depths of which came out many different ethnic groups, cultures and civilizations. Events arose here, echoes from which rolled across the vast expanses of Europe and Asia, changing their political and cultural appearance. There were always great empires and small states around the Caspian Sea which miraculously survived in the alarming expanses of local geopolitics. This axial region of Eurasia with good reason can be considered the cradle of many civilizations that originated and existed here for many millennia. Having found itself on the margins of world history, the Caspian Sea begins to regain its identity only in our time and again begins to declare itself as an axial player of geopolitical relations.

KEYWORDS

Eurasia; Caspian region; geopolitics; conflict of civilizations; dialogue of cultures; security; threats; stability; nomad; steppe; city.

КАСПИЙ КАК ОСЕВОЙ РЕГИОН ЕВРАЗИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (ИСТОРИКО-ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ)

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Россия, Астрахань

E-mail: pavel_karabushenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

АННОТАЦИЯ

Цель исследования: определить основные компоненты моделей цивилизационного развития евразийского пространства вокруг Каспия. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с дискуссией о роли элит в развитии степной и городской цивилизаций. *Объектом* настоящего исследования является Каспийский регион, как осевой регион Евразии, а *предметом* – соотношение культурных кодов кочевой и городской цивилизаций. В качестве основной задачи будет уточнение роли элит в процессе образования этих систем.

Материалы исследования: статья может рассматриваться как своего рода общий комментарий к исследованиям ведущих отечественных ученых. В ней в значительной степени используются материалы геополитики и исторической элитологии. Опираясь на данные геополитики и элитологии, в статье анализируется влияние избранного «творческого меньшинства» на освоение евразийских просторов, обобщаются данные ведущих отечественных специалистов по истории

Результаты и научная новизна: впервые дан синтетический (элитологический и геополитический) анализ развития евразийских цивилизационных кодов, повлиявших на ход ее истории. Историческая элитология исследует не только характер самих элит, но и выявляет их роль в развитии культуры и цивилизации. Роль творческого меньшинства в истории определяется успехом в решении ею проблем, способностью своевременно и эффективно отвечать на вызовы своего времени. Культурные и правящие политические элиты принимали самое непосредственное участие в развитии культурных кодов и империй евразийского пространства.

В многовековой истории Евразии Каспий всегда играл роль осевого региона, вокруг которого происходили наиболее важные культурные и политические события. Это был этнический плавильный котел, из недр которого вышло великое множество различных этносов, культур и цивилизаций. Здесь зарождались события, эхо от которых прокатывалось по бескрайним просторам Европы и Азии, меняя их политический и культурный облик. Вокруг Каспия постоянно возникали великие империи и малые государства, которые чудом выживали на тревожных просторах местной геополитики. Этот осевой регион Евразии с полным основанием можно считать колыбелью многих цивилизаций, которые зарождались и существовали здесь на протяжении многих тысячелетий. Оказавшись на задворках всемирной истории, Каспий лишь в наше время вновь начинает обретать свою идентичность, и вновь начинает заявлять о себе как об осевом игроке геополитических отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразия; Каспийский регион; геополитика; конфликт цивилизаций; диалог культур; безопасность; угрозы; стабильность; кочевник; степь; город.

Каспийский регион по праву считается перекрестком культур и цивилизаций. И в правоте этого определения мы всякий раз убеждаемся, когда начинаем анализировать общую историю стран этого региона. По богатству и разнообразию исторических событий она не уступает Европейской или Китайской цивилизации. Страны каспийского региона всегда были озабочены проблемами геополитической безопасности и культурного диалога, поскольку они слишком часто становились ареной ожесточенной борьбы за свои цивилизационные коды истории.

Когда в начале XX в. английский геополитик Х.Дж. Маккиндер вводил понятие «осевой регион» (PivotArea), он имел в виду бескрайние евразийские пространства, вокруг которых вращались основные геополитические процессы и из недр которых выходили основные политические вызовы всемирной истории. Для него евразийские просторы - это «*the heart-land of the Euro-Asia*», сердце мира и «ось всемирной истории». «Разве не является осевым регионом в мировой политике этот обширный район Евро-Азии, недоступный судам, но доступный в древности кочевникам» (Маккиндер, 1995, с. 168). Но у этого «сердца мира» («Heartland») есть своя собственная внутренняя «ось», в роли которой выступает Каспийское море, в разные исторические эпохи именовавшееся то «Хвалынским», то «Хазарским», то «Русским» морем. Каспий, как геополитический и исторический магнит стягивал к себе все народы с их огромным багажом этнической культуры, религий, политий и традиций. Что собой представляла эта колыбель евразийской цивилизации, каковы были ее параметры и историческое значение, мы и постараемся рассмотреть на страницах настоящей работы. Прежде всего, начнем с краткого геополитического анализа.

ГЕОПОЛИТИКА КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Каспий – не географическая стена, разделяющая народы. Как макрорегион Каспий является некой геополитической осью, объединяющей собой сопредельные регионы – Кавказ (на Западе), Среднюю Азию (на Востоке), зону Персидского залива (на Юге) и Волго-Уральское междуречье (на Севере). На Юге каспийская ось упирается в Персидский залив и раздваивается - западная часть уходит в Месопотамию, Палестину и Египет, восточная в Индию и Шри-Ланку. Северная часть оси упирается в Ледовитый океан и уходит одной стороной в Сибирь, другой - в Скандинавию. Вызовы и угрозы этого региона самым непосредственным образом отражаются на состоянии всей Евразии. В настоящее время два самых непримиримых для США государства (Россия и Иран) фактически контролируют этот регион, что и предопределяет вмешательство и давление на него со стороны «олигархического» Вашингтона.

В прошлом, когда Вашингтона еще не существовало, этот регион испытывал на себе давление иных, не менее серьезных геополитических сил, характеризовавших этнополитическую стихию своих времен. Длительное время Каспий был географической стеной, разделяющей мусульманский Восток и христианский Запад. История Каспийского региона – это история возникновения,

расцвета и гибели великих империй. В странах Востока всегда была важна роль сильного лидера. Восток ценил силу (мощь) и подчинялся только сильному. Вот почему в этом регионе постоянно возникали великие Империи: доисторический Аркаим (страна городов ариев на Южном Урале), степной Скифо-сарматский мир, Персидская, Эллинистическая, Византийская, Хазарская, Монгольская, Тимуридская, Османская, Российская. Столкновение этих империй давало мощный толчок к развитию новых государств и геополитических стратегий.

Каспийский регион - это уникальное место на планете, со своим особым историко-культурным ландшафтом. И главной ее особенностью является то, что здесь постоянно возникали империи, которые определяли ход мировой истории. Сама идея Империи подразумевает объединение (чаще всего насильственное) разных этносов и культур, с целью извлечения неких взаимных выгод. Чтобы быть эффективной Империя должна наладить и поддерживать обмен подобными выгодами. Как глобальный проект Империя могла выжить только как синтез и погибнуть как химера (Хазария) (Гумилев, 1992, с. 135 и далее). Поэтому Империя – это, прежде всего, интеграция разного во имя синтеза единого нового. Страны Каспия привыкли к идее местной империи. Поэтому вмешательство в их дела третьих империй со стороны они воспринимают как изначально негативное посягательство на их собственные имперские традиции.

Каспий издавна был перекрестком великих торговых маршрутов: с Востока на Запад в него упирался и вокруг него обходил «Великий шелковый путь», а с Севера на Юг по нему проходил путь из Северной Европы в Персию и далее в Индию - «Великий Волжский путь». Торговля всегда подливала масла в огонь геополитики. А такого «масла» в этом регионе было предостаточно. Поэтому полыхал он различными конфликтами от восхода и до заката Солнца, все время пока по нему эти караваны шли.

МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

История Каспия - это история и не Востока, и не Запада. Это история и Запада, и Востока одновременно. В целом - это история Евразии. Все предки современных европейцев прошли в Европу через «Каспийские ворота». Но Восток в большей мере повлиял и определил лицо Каспийского региона. В споре о том, что/кто такой «Каспий» - Восток или Запад – побеждает Евразия. Восток был начальной точкой движения процесса переселения народов; Запад – конечной. Всё, что приходило с Востока, в конечном счете, становилось Западом. Но мы не знаем ни одного случая, когда «Запад» становился «Востоком»². Видимо, XXI век предоставит нам подобные примеры, если вспомнить о том, что на самом Западе активно обсуждается тема угрозы «пробудившегося Востока».

² Такой случай появился только в последнее время, когда технические достижения Запада (TV, сотовые телефоны, Internet, АК-47 и т.д.) были восприняты Востоком и стали его неотторжимой повседневностью. Восток стал стремительно «вестернизироваться» (*Western*), когда начал принимать западные ценности в качестве своих базовых постулатов.

Европейцы постоянно всматриваются в Азию, ища в ней скрытую для себя угрозу. Они постоянно ищут некие геополитические формулы, с помощью которых пытаются объяснить для себя особенности этого мира. Например, общий вывод геополитической теории Х. Маккиндера формулируется им следующим образом: *тот, кто контролирует Восточную Европу, тот контролирует и «Центральный материк» (Heartland), тот, кто доминирует на «Центральном материке», тот доминирует на «Мировом острове», а кто правит «Мировым островом», тот правит миром* («Democratic Ideals and Reality, 1919») (Маккиндер, 1995, с. 168-169). Отношения же в самой Евразии регулируются великим осевым Каспийским регионом – центром притяжения всех более или менее значимых событий и проблем. Последнее всегда вызывало зависть у тех, кто стремился превратить себя в эпицентр мировых процессов.

Постоянное давление Азии на Европу исторически предопределило негативное отношение европейцев к Евразии, в которой они видели угрозу очередного гуннского или монгольского вторжения. Этим во многом объясняются и современные русофобские настроения – в их глазах современная Россия есть продолжение гуннов Аттилы и монголов Чингисхана. Х.Дж. Маккиндер призывал своих англосаксов «взглянуть на Европу и европейскую историю как на явления, зависимые по отношению к Азии и ее истории, ибо европейская цивилизация является в значительной степени результатом вековой борьбы против азиатских вторжений» (Маккиндер, 1995, с. 163). Для современных русофобов нет ничего умнее, как объявить Россию «Тартарией», а всех россиян назвать новыми гуннами и татаро-монголами.

В целом Евразийская цивилизация – это удивительный сплав степной и городской культур. На просторах Евразии мы постоянно видим столкновение (конфликт и диалог) этих двух видов культур. Конфликт различий уже заложен в самом характере этих двух типов цивилизаций. Кочевник – космополит; горожанин – гражданин своего полиса. Степные Империи основывались на насилии завоевания; городские на усилении административно-управленческой системы. Для городской цивилизации важно было строительство стен и зданий, для степной – контроль коммуникаций. Столкновение кочевой и городской цивилизаций всегда приводило к росту напряженности и появлению новых возможностей для культурно-политического синтеза.

СТЕПНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Сарматы и скифы несколько тысячелетий безраздельно господствовали в степной евразийской зоне. Преимущество степных этносов в их мобильности, но степные империи крайне сложно удерживать в стабильном состоянии. Они могут обеспечить свою внутреннюю стабильность только за счет внешней военной экспансии. Поэтому степь – это вечный поход, вечный набег на оседлые народы. Именно кочевниками были главными носителями идеи миграции народов. Многочисленные волны кочевых народов регулярно прокатывались через

«Каспийские ворота» на Запад, вызывая там животный ужас перед «дикой Азией» (Маккиндер, 1995, с. 164).

Кочевые традиции Евразии уходят в глубокую доисторическую древность. Киммерийцы, сарматы, скифы, гунны, печенеги, половцы, монголы не одно столетие волнами прокатывались по бескрайним просторам Великой степи. Все они были патриархальными сообществами (миф об амазонках следует рассматривать, как греческую нелепицу о чудесах ойкумены). Кочевники постоянно создавали военно-политические союзы, поэтому один и тот же этнос мог быть задействован сразу в нескольких исторических группах и в разные времена мог выступать под разным названием. Впервые о кочевниках Евразии упоминает в VIII в. до н.э. Гомер: «Страна и город мужей *киммерийских*. Всегдашний // Сумрак там и туман. Никогда светоносное солнце // Не освещает лучами людей, населяющих край тот, // Землю ль оно покидает, вступая на звездное небо, // Или спускается с неба, к земле направляясь обратно. // Ночь злоеущее племя несчастных людей окружает» (*Одиссей, 11, 13-19*) (Гомер, 1953). Если понимать Гомера иносказательно, то он характеризует киммерийцев как темных и необразованных людей. Киммерийцы (предположительно индоиранские или ираноязычные) прославились как успешные завоеватели (Артамонов, 1974, с. 23-31). Античные источники называют их доскифским населением степной части Северного Причерноморья, (*Геродот. История. 4, 11*) (Геродот, 2001, с.238), а их цари (Теушпа, Тугдамме) фигурируют во многих военных историях Малой Азии и Ближнего Востока. Около 645 г. до н. э. киммерийцы были наголову разбиты скифами в Малой Азии, после чего начался их стремительный уход из истории (Медведская, 2000).

Пришедший на смену киммерийцам другой ираноязычный народ скифы (самоназвание: *Skolotoi*) господствовал в Евразии с VIII в. до н.э. по IV в. н.э. (прямым потомком скифского языка в современный период является осетинский язык) (Исаев, 1999, с. 107). Родственным скифам народом были «савроматы/сарматы», «саки» (в Авесте так назывались все скифы вообще (Авеста, 1997, с. 457) и «массагеты» (*Геродот.История, I. 201—205*) (Геродот, 2001). Отец истории Геродот так описывает характер скифов: «Скифы владычествовали над Азией в течение двадцати восьми лет, и все опустошили своим буйством и излишествами. Они взымали с каждого народа наложенную ими на каждого дань, но кроме дани совершали набеги и грабили, что было у каждого народа» (*Геродот, История. I, 106*) (Геродот, 2001). Сам факт наличия военно-политических союзов указывает на развитую патриархальную элиту, которая своей подвижной селекцией отражала динамичный образ жизни кочевника.

В VIII – IX вв. сложился союз тюркоязычных кочевых племен печенегов (Гарустович, 2001) В XI - XIII вв. территорию Великой степи заняли уже половцы (кипчаки, куманы), которые в XIII в. полностью ассимилировали монгольских завоевателей и передали им свой язык (Кляшторный, 2005). Уральские горы и Каспийское море создавали горловину («ворота»), через которую бесконечные потоки кочевников то и дело мигрировали с востока на запад и с запада на восток.

Большинство страниц европейской истории начинались писаться именно здесь ³. «На протяжении десяти веков несколько волн всадников-кочевников выходило из Азии через широкий проход между Уралом и Каспийским морем, пересекая открытые пространства юга России и, оседая в Венгрии, попадали в самое сердце Европы, внося таким образом в историю соседних народов момент непереносимого противостояния: так было в отношении русских, германцев, французов, итальянцев и византийских греков. То, что они стимулировали здоровую и мощную реакцию вместо разрушительного противодействия в условиях широко распространенного деспотизма, стало возможным благодаря тому, что мобильность их державы была обусловлена самой степью и неизбежно исчезала в окружении гор и лесов» (Маккиндер, 1995, с. 165).

О том, что творилось в политическом плане в Великой степи, современные исследователи имеют весьма смутное представление. Чаще всего речь идет о ситуативной конфедерации племен с крайне неустойчивым политико-административным единством (Иванов, 2018, с. 625-626). Константой выступает тезис о том, что для кочевника война была нормой жизни и что он был человеком войны. Напомним, что «Великая Яса» Чингиз-хана определяла, что «Мужчинам [кочевникам] разрешается заниматься только войной и охотой» – §53) (Доманин, 2010; Иванов, 2014, с. 206). И такой образ жизни был нормой для собирательного образа кочевника.

Для жителя полиса образ степняка — это образ притаившегося в придорожных кустах разбойника, вознамерившегося ограбить идущий и города «А» в город «Б» богато груженный караван. Для жителя степи горожанин - это скрывающийся за городскими стенами чужак, скопивший у себя дома немалые материальные и культурные богатства. В системе «свой – другой – чужой» город и степь постоянно проводили идентификацию, определяя неустойчивые границы своих цивилизаций.

Киммерийцы, сарматы, скифы, гунны, печенеги, половцы, монголы научились управлять степью и города сделались главным объектом их военной агрессии. Конфликт города и степи вылился в постоянном нагнетании угрозы насильственного перераспределения богатства.

³Британский геополитик начала XX в. Х.Дж. Маккиндер отмечал: «Россия и Польша возникли на лесных прогалинах. Вместе с тем, сюда, начиная с V по XVI столетие, через степи из отдаленных и неведомых уголков Азии направлялась в створ, образуемый Уральскими горами и Каспийским морем, непрерывная череда кочевников-кочевников: гунны, авары, болгары, мадьяры, хазары, печенеги, куманы, монголы, калмыки. Во время правления Атилы гунны утвердились в центре пушты, на самых отдаленных “придунайских” островках степи, и отсюда наносили удары на север, запад и юг по оседлому населению Европы. Большая часть современной истории может быть написана как комментарии к изменениям, прямо или косвенно представлявшим собой последствия тех набегов. Вполне возможно, что именно тогда англы и саксы были принуждены пересечь море и основать на Британских островах Англию. Впервые франки, готы и жители римских провинций оказались вынуждены встать плечом к плечу на поле битвы у Шалона, имея перед собой общую цель борьбы с азиатами; таким образом они непроизвольно составили современную Францию» (Маккиндер, 1995, с. 164).

ГОРОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Оседлые земледельческие народы создавали свой особый отличительный от степи мир. Города - это не просто места компактного проживания определенного человеческого сообщества, это еще места культурного общения и встреч различных цивилизаций. Для кочевника город - это еще одна географическая точка ориентации в их степном пространстве.

Между городом и степью всегда существовало разделение труда. Степняку проще было быть скотоводом, чем ремесленником. Поэтому степь давала сырье (продукты животноводства), тогда как город – готовый ремесленный продукт. Кочевая цивилизация содействовала развитию торговли, обмену технологиями, распространению культурных и религиозных ценностей. Кочевник – первый знаток географии; горожанин – первый «учитель» политики.

Города создавали свои микроцивилизации, которые заметно выделялись на фоне культурных бытовых особенностей горцев и степняков. Здесь одномоментно могли существовать и перемешиваться дикость, варварство и цивилизация. Может быть, кому-то могло показаться, что «дикари» здесь спускались только с гор, «варвары» приходили со стороны степей, а «цивилизация» отсиживалась за стенами своих городов. Но на самом деле все обстояло намного сложнее. Все было перемешано настолько, что в этом этнополитическом коктейле постороннему невозможно было разобраться. Каспийский регион был самой настоящей «Вавилонской башней», крупнейшей во всей мировой истории человечества. И эта «башня» многократно разрушалась конфликтом цивилизаций и восстанавливалась диалогом культур.

Города – это те реперные географические точки, где сосредоточивалась политическая власть, торговля, религия, культура. Следовательно, это были «места силы», привлекавшие повышенное внимание всех наличием в них материальных и духовных богатств. В городах сосредоточивалось материальное богатство, в степи оно рассеивалось. Сама концентрация людей в городе, делала это место одновременно и местом повышенного конфликта, и местом наивысшего порядка, поскольку в хаосе город жить не может. Если для города хаос — это временное состояние, то для степи хаос абсолютен. Степь лишь на краткое время может приходить в порядок, поддерживаемый военно-политической сверхсилой.

Если северная часть оси Каспийского региона упирается в «Страну городов» (Аркаим, средняя бронза XX – XVI вв. до н. э.) на Южном Урале (Аркаим, 2010), то южная - в Древнюю Месопотамию (Шумеры, ранняя бронза середина IV—III тысячелетия до н.э.), которую принято называть «колыбелью цивилизации» (*Cradle of civilization*) (Archaeology, 1998; Крамер, 2002; Гласснер, 2012). Как раз посередине этой оси находится основанный персами в 438 г. до н.э. Дербент (Бартольд, 1963), и где-то сгинувший в пучинах Хвалынского моря Итиль (VIII – X вв. (Новосельцев, 1990; Голб, 1997). Добавить к этому прекрасные древнейшие города страны ариев Персии (Пасаргад, Сузы, Персеполь, Исфахан) и станет ясно, что вокруг евразийской оси всегда кипело бурное городское строительство.

Последние археологические открытия позволяют нам по-новому взглянуть на древнюю историю Евразии. И связано это с появлением на археологической карте России т.н. «Страна городов» - «Волго-уральский очаг культурогенеза». В середине XX в. на территории Южного Урала были найдены древние городища синташтинской культуры эпохи средней бронзы (ок. II тыс. до н.э.). Самым известным городищем «страны городов» стал Аркаим (Аркаим, 2004; Зданович, 2007).

Элиты степи и города отличались еще и особой организацией культурно-политического пространства. Город всегда означал, что данная территория освоена и закреплена за конкретным сообществом. Для кочевника это означало наличие некоего искусственного препятствия, на пути его степной свободы. Поэтому *между городом и степью всегда существовала возможность военного конфликта*. И мы видим, как они вспыхивали то тут, то там на протяжении всей более чем четырех тысячелетней письменной истории.

Известно, что кочевники вносили свой «стиль» в архитектуру своих городов. Так, например, архитектурной особенностью золотоордынских городов Нижнего Поволжья было отсутствие организующего центра – укрепленной цитадели: «структура городского ландшафта была организована регулярной застройкой, основанной на сетке улиц в центральной нуклеарной части и иррегулярной, рассредоточенной на окраинах» (Блохин, 2006, с.141); «...усады хана и других представителей социальных и административных верхов располагаются по степи без видимого порядка, не создавая определенного городского центра» (Зеленева, 2009, с. 215). То есть обитателю степи, привыкшему к четкой организации пространства кочевья (юрта старшего – или крайняя с запада (справа) в ряду, или в центре), плутание по узким (от 3 до 10 м) улицам и переулкам в поисках нужного ему объекта, едва ли доставляло эстетическое удовольствие и психологический комфорт. Во-первых, если судить по предлагаемым реконструкциям, «кварталы нижеволжских городов представляли собой замкнутый уличным контуром жилой массив, состоящий из нескольких жилых домовладений» (Блохин, 2006, с. 142).

КОНФЛИКТ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Анализ политической истории народов Каспийского региона свидетельствует о том, что для коренных жителей («своих») главным была безопасность и развитие торговли, культурных связей и религиозных отношений, тогда как пришлые («чужие») этносы чаще всего приносили сюда войну и социокультурные катаклизмы (гунны, монголы) (Хантингтон, 2005).

В конфликте цивилизаций чаще всего участвуют политические силы. Их инициаторами являются правящие элиты. *Правитель - это тот, кто может управлять рисками*. А сами создавать удобные для себя риски политики научились со времен возникновения первых государств.

Свой уникальный историко-этнологический анализ Евразии с III в. до н.э. по XIII в. н.э. дал выдающийся российский историк и этнограф Л.Н. Гумилев. В своей

работе «Тысячелетие вокруг Каспия» он осветил эпоху, «когда Каспий и прикаспийские государства были и оставались точкой пересечения этнических, культурных и политических интересов Европы и Азии, ареной драматических событий, повлиявших на весь последующий ход мировой истории» (Гумилев, 2002). Все последующие исследования этого вопроса во многом будут повторять пройденный Л.Н. Гумилевым путь. Но в анализе истории вокруг каспийских народов мы встречаем не только этнографический и культурологический материал, но и обширное поле, где могли бы развернуться конфликтология и элитология. Элиты – главный фактор любого конфликта на межэтническом уровне. Именно они пытаются извлечь максимум выгод из провокации конфликта и нагнетания военной истерии.

Ещё классик отечественного золотоордыноведения Г.А. Федоров-Давыдов указывал на существовавший в этой империи культурно-исторический раскол: «Два элемента и две стихии соединились в Золотой Орде – кочевники в степях и степные города с их ремеслом и торговлей – недолгий взлет градостроительства и расцвет урбанизма в степи. Это искусственное сосуществование кочевых орд и городов с их мощным ремеслом и торговлей держалось только объединяющей силой общей деспотии ханской власти» (Федоров-Давыдов, 1976, с. 114). Со временем кочевая знать стала предпочитать жить в городах, которые превратились политико-административными центрами Золотой Орды (Иванов, 2014, с. 191). По мнению В.А. Иванова, «Имперских культур» в Золотой Орде «было две – городская и степная кочевническая, каждая из которых развивалась и существовала сама для себя. Они не просто существовали сами в себе, но они еще и контрастировали, что я и попытался показать приведенными выше примерами» (Иванов, 2014, с. 206).

Если в первоначальный этап истории степь активно наступала на города, то на завершающем стадии их противостояния город «пошел» в наступление на степь. Специалисты отмечают, что стремящихся к установлению полного контроля над всей территории Дешт-и-Кыпчака, ханам Золотой Орды требовалось «создание новых экономических центров – городов. Основной задачей последних должно было стать экономическое притяжение не только окружающих татарских земель, но и близлежащих соседних территорий. Однако... основанные ханами Золотой Орды новые города скорее являлись «квазиворотами» в мировой экономической системе. Хотя эти города по объему международной торговли и были близки к классическим городам-«воротам» Западной Европы, и даже могли на короткий отрезок времени стать экономическими лидерами» (Хайдаров, 2016, с. 317). Однако, как отмечают исследователи, в отличие от последних, экономическое развитие первых целиком и полностью зависело от наличия достаточно «сильных личных контактов с властной иерархией», а не от развития взаимодействия при помощи фискальных и административных методов между торгово-финансовым центром и эксплуатируемой им близлежащей, окрестной провинции-«хоры» (Селезнев, 2010).

Каспийский регион - это регион сложных идентичностей, которые обостряют существующие риски и усиливают фактор безопасности. Как показывает история этого региона, тонкая восточная дипломатия переплетается здесь с торговым прагматизмом и политическим цинизмом. Вот почему для этого региона всегда были важны диалоговые отношения, устанавливающие выгодное для всех взаимопонимание. Диалог усиливает доверие. Доверие – залог сохранения мира и порядка.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Для мира и стабильности Каспийского региона важно поддерживать режим диалога культур. Каспийский регион - это территория, где границы многократно пересекаются и переплетаются с историей. Это фронт фронтров. Отсюда вытекает и само региональное многообразие культур. Именно культурные пересечения раздвигают границы возможного. «Культура вся расположена на границах, граница проходит повсюду, через каждый момент её... культурная жизнь отражается в каждой капле» (Бахтин, 1986, с. 25). Поэтому «каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» (Бахтин, 1986, с. 266). Особенностью диалога культур является то, что они при встрече все сохраняют свою идентичность. «При диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» (Бахтин, 1986, с. 360)

Диалог неисчерпаем в своем потенциале. «Диалог лишь тогда диалог, когда он может осуществляться как бесконечное развертывание и формирование все новых стилей каждого, вступающего в диалог феномена культуры. В ходе сложного, многослойного диалога культур происходит формирование общечеловеческих ценностей» (Иванова, 2001, с. 141). Для диалога культур важно понятие «единство», которое, однако, не следует истолковывать как полную однородность или неделимость. «Историческое единство культур не означает их тождественности, т.е. полную повторяемость явлений, их идентичность. “Единство” означает целостность, коренную общность, преобладание внутренних связей между элементами данной структуры над внешними. Мы говорим, например, о единстве Солнечной системы, которая, однако, не исключает множественности составляющих ее миров. Мировая культура, с этой точки зрения, образует единство, обладающее структурой, которая располагается в двух измерениях - пространственном (этнографическом) и временном (этноисторическом)» (Артановский, 1967, с. 43).

Диалог – «это взаимопонимание участвующих в этом процессе, и в то же время сохранение своего мнения, своей в другого (слияние с ним) и сохранение дистанции (своего места)» (Бахтин, 1986, с. 430). Диалог всегда воспринимается в динамике, поскольку это всегда развитие и взаимодействие, это объединение, а не

размежевание; это важнейший показатель общей культуры общества. «Диалог не средство, а самоцель. Быть - значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, всё кончается. Поэтому, диалог, в сущности, не может и не должен кончатся» (Бахтин, 1972, с. 433).

Как указывал М.М. Бахтин, каждая культура живёт только в вопрошании другой культуры. Именно в точке их пересечения чаще всего и рождаются великие культурные явления. Важным источником жизнедеятельности каждой культуры ее способность осваивать достижения других культур. «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом..., между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются» (Бахтин, 1986, с. 334). Для обеих сторон диалог культур их общение должно быть плодотворным: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у нее ответа, на эти наши вопросы; и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» (Бахтин, 1986, с. 335).

В отличие от надуманной толерантности, местные традиции веротерпимости уже проверены временем и испытаны горнилом многовековых межэтнических конфликтов. Они знают подлинную цену диалога и понимают, к чему может привести нарушения миротворческой традиции. Диалог как раз и есть первый шаг к установлению мира. Диалог - это миропорядок цивилизованных народов. Те этносы, которые не умели вступать в конструктивный диалог с другими («чужими»), бесследно сгорали в кровавом огне этногенеза.

Во всех отношениях диалог вещь важная и весьма полезная. Элиты всегда славились своим политическим словоблудием. Но, *на Востоке важно не то, о чем говорят, а то, о чем молчат*. Поэтому история Востока гадательна⁴. Она познается между строк. Молчат же здесь весьма многозначительно. Особенно политики. Однако, самое сложное здесь было заставить замолчать не голос народа, а голос истории. История здесь регулярно переписывалась, но в меньшей степени, чем история «Просвещенной Великобритании»⁵. Все главные фальсификаторы были с Британских островов. Восток им мог только завидовать.

Известно, что монгольские правители Китая и Персии переняли некоторые черты оседлого образа жизни своих поданных. Но на просторах евразийских степей монголы в процессе создания своей империи сохранили кочевнические традиции и ассимилировали местных кочевников (кыпчаков/половцев) (Jiu-Hwa,

⁴ По своему характеру история России близка к истории Востока. Еще славянофилы отмечали, что «внутренняя история» России гадательна и что «...старую Русь надобно – угадать» (Хомяков, 1988, с. 44); «...все, что мы утверждаем о нашей истории, о нашем народе, об особенностях нашего прошедшего развития, все это угадано, а не выведено» (Самарин, 1911, с. 156).

⁵ Самые главные фальсификаторы всех времен и народов были англосаксы (Беда Достопочтенный; Гальфрид Монмутский). Поэтому их история до сих пор воспринимается как исторический роман с исключительно идеальными героями, между которыми существуют «высокие романтические отношения» – См.: (Беда, 2001; Монмутский, 1984).

1994, p. 371–372). Ассимиляция стала возможной благодаря схожести их культуры с кочевой культурой тюркоязычных кочевников восточноевропейских степей (Halperin, 2009, p. 11).

Пришедшего с бескрайних степей кочевника пугал лабиринт городских улиц (археологические данные указывают на то, что архитектура золотоордынских городов имела весьма запутанный характер). (Блохин, 2006, с. 143) К этому следует добавить еще социальный статус – не каждый бедняк имел доступ в дом богача или знати (хотя в Степи Великая Яса Чингисхана такую возможность, хотя бы формально, ему предоставляла: «Если кто проезжает подле людей, когда они едят, он должен сойти с лошади, есть с ними без их позволения, и никто из них не должен запрещать ему это» (Яса, §13) (Доманин, 2010).

Степные и городские элиты вступали в диалог только тогда, когда выстраивался относительный баланс сил. О культурных элитах кочевников мы не знаем практически ничего. О культурных элитах городов нам известно гораздо больше. Творческое меньшинство есть повсюду, но не везде и не всегда оно проявляет себя настолько, что фиксируется исторической памятью народа. Городская культура представляет для этого больше возможностей.

* * *

Политическая история Каспийского региона – это история великих степных империй и крупных государствообразующих городов. Эта центральная (осевая) часть Евразийского пространства, без которой Евразия не может существовать. Зарождавшиеся здесь миграционные волны затем прокатывались далеко за его пределами, меняя контуры международных отношений и геометрию политической власти.

Евразийская цивилизационная колыбель располагалась здесь же вокруг и около этой своей оси. Две древнейшие арийские цивилизации (Персидская и Индийская) имеют тоже непосредственное свое отношение к осевому региону Евразии. Изучение этих глубинных устоев приведет нас к установлению неких общих кодов развития локальных цивилизаций этого региона, к выведению конкретных их поведенческих алгоритмов, с помощью которых можно будет более качественно проводить анализ их обычаев и диагностику современных процессов, во многом опирающихся на эти, проверенные опытом ушедших поколений традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авеста в русских переводах (1997). Санкт-Петербург.

Аркаим, (2004). *Постраницам древней истории Южного Урала*. Челябинск: Изд-во Крокус, 348 с.

- Аркаим, (2010). *Аркаим — Синташта: древнее наследие Южного Урала: к 70-летию Г. Б. Здановича; сб. науч. тр.: в 2 ч. / отв. ред. Д. Г. Зданович.* Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. 1.
- Артамонов, М.И. (1974). *Киммерийцы и скифы (от появления на исторической арене до конца IV в. до н. э.).* Издательство Ленинградского университета, 156 с.
- Артановский, С.Н. (1967). *Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. Философско-методологический анализ современных зарубежных концепций.* Ленинград: «Просвещение», 266 с.
- Бартольд, В.В. (1965). *Собрание сочинений в 9 томах. (Общие работы по истории Средней Азии, Кавказа и Восточной Европы).* Москва: Наука, 1024 с.
- Бахтин, М.М. (1972). *Проблемы поэтики Достоевского.* Москва: Художественная литература, 470 с.
- Бахтин, М.М. (1986). *Эстетика словесного творчества.* Москва: Искусство, 445 с.
- Беда, Д. (2001). *Церковная история народа англов (Пер.: В. В. Эрлихман).* Санкт-Петербург: Алетейя.
- Блохин, В.Г., Яворская, Л.В. (2006). *Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 226 с.
- Гарустович, Г.Н., Иванов, В.А. (2001). *Огузы и печенеги в Евразийских степях.* Уфа: Гилем, 212 с.
- Геродот. (2001) *История.* В 9 кн. Москва: ООО «Издательство АСТ», «Ладомир».
- Гласснер, Ж.-Ж. (2012). *Месопотамия (Пер. с франц. Л.С. Самуйлова.* Москва: Вече, 464 с.
- Голб, Н., Прицак, О. (1997). *Хазарско-еврейские документы X века.* Москва-Иерусалим.
- Гомер. (1953) *Одиссея.* Москва.
- Гумилев, Л.Н. (1992). *Древняя Русь и великая степь.* Москва: Товарищество Клышников, Комаров, 511 с.
- Гумилев, Л.Н. (2002). *Тысячелетие вокруг Каспия.* Москва: АСТ, 447 с.
- Доманин, А.А. (2010). *Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники.* Москва: Центрполиграф, 432 с.
- Зданович, Г.Б. (2007). *Аркаим — Страна городов: пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований).* Челябинск: Изд-во Крокус; Юж.-Урал. кн. изд-во, 260 с.
- Зеленеев, Ю.А., Курочкина, С.А. (2009). *Золотоордынский город Сарай ал-Джедид: Результаты археологических исследований на Царевском городище в 1994–2000 гг.* Йошкар-Ола: МарГУ, 2009, 263 с.
- Иванов, В.А. (2014). *Химеры и миражи Золотой Орды. Золотоордынское обозрению, 1(3), 190-211.*
- Иванов, В.А. (2018). *Кочевники Золотой Орды в восприятии современных историков. Золотоордынское обозрение, 6, 3, 618-634.*
- Иванова, С.Ю. (2001). *К вопросу об этнокультурном взаимодействии. Северный Кавказ в условиях глобализации.* Ростов-на-Дону, 140-144.

- Исаев, М.И. (1999). Скифский язык. *Языки мира: Иранские языки. III. Восточноиранские языки*. Москва: Индрик.
- Кляшторный, С.Г., Савинов, Д.Г. (2005). *Степные империи древней Евразии*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 346 с.
- Крамер, С. (2002). *Шумеры. Первая цивилизация на Земле* (Пер. с англ. А. В. Милосердовой). Москва: ЗАО Центрполиграф, 384 с.
- Маккиндер, Х.Дж. (1995). Географическая ось истории. *Полис*, 4, 162-169.
- Медведская, И.Н. (2000). О скифском вторжении в Палестину. *Вестник древней истории*, 2, 221-229.
- Монмутский, Г. (1984). *История бриттов. Жизнь Мерлина*. Подг. изд. А.С. Бобович, А.Д. Михайлов, С.А. Ошеров. Москва: Наука.
- Новосельцев, А.П. (1990). Города Хазарии. *Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа*. Москва: Наука, 128-132.
- Самарин, Ю. В. (1911). *Сочинения: в 12 т. Москва, 1877-1911. Т. 12: Письма 1840-1853*.
- Селезнев, Ю.В. (2010). Токтамыш – последний хан единой Орды. *Вопросы истории*, 2, 101-107.
- Федоров-Давыдов, Г.А. (1976). *Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов*. Москва: Искусство, 189 с.
- Хайдаров, Т.Ф. (2016). Рубикон Золотой Орды. *Золотоордынское обозрение*, 4, 2, 314-335.
- Хантингтон, С. (2005). *Столкновение цивилизаций*. Москва: АСТ, 603 с.
- Хомяков, А.С. (1988). *О старом и новом. Статьи и очерки*. Москва: Современник.
- Archaeology, (1998). *Near East: Archaeology in the "Cradle of Civilization"*, 241 p.
- Halperin, Ch. J. (2009). *The Tatar Yoke: The Image of the Mongols in Medieval Russia*. Bloomington, Indiana, 239 p.
- Jiu-Hwa, L.U. (1994), *The Golden Horde. World History*. Minneapolis.

Для цитирования: Карабущенко, П.Л. (2022). Каспий как осевой регион Евразии в контекст цивилизационного развития (историко-элитологическое обобщение). *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(1), 35-51.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_34

REFERENCES

- Avesta in Russian translations* (1997). Saint Petersburg. (in Russian)
- Arkaim, (2004). *Through the pages of the ancient history of the Southern Urals*. Chelyabinsk: Krokus Publishing House, 348 p. (in Russian)
- Arkaim, (2010). *Arkaim - Sintashta: the ancient heritage of the Southern Urals: to the 70th anniversary of G. B. Zdanovich; Sat. scientific tr.: at 2 o'clock / answer. ed. D.*

- G. Zdanovich. Chelyabinsk: Chelyab Publishing House. state University, 2010. 1. (in Russian)
- Artamonov, M.I. (1974). *Cimmerians and Scythians (from their appearance on the historical stage to the end of the 4th century BC)*. Leningrad University Publishing House, 156 p. (in Russian)
- Artanovsky, S.N. (1967). *Historical unity of humanity and mutual influence of cultures. Philosophical and methodological analysis of modern foreign concepts*. Leningrad: "Enlightenment", 266 p. (in Russian)
- Bartold, V.V. (1965). *Collected works in 9 volumes. (General works on the history of Central Asia, the Caucasus and Eastern Europe)*. Moscow: Nauka, 1024 p. (in Russian)
- Bakhtin, M.M. (1972). *Problems of Dostoevsky's poetics*. Moscow: Fiction, 470 p. (in Russian)
- Bakhtin, M.M. (1986). *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Art, 445 p. (in Russian)
- Bede, D. (2001). *Church history of the English people* (Translation: V.V. Erlikhman). St. Petersburg: Aletheia. (in Russian)
- Blokhin, V.G. & Yavorskaya, L.V. (2006). *Archeology of the Golden Horde cities of the Lower Volga region*. Volgograd: VolSU Publishing House, 226 p. (in Russian)
- Garustovich, G.N. & Ivanov, V.A. (2001). *Oguzes and Pechenegs in the Eurasian steppes*. Ufa: Gilem, 212 p. (in Russian)
- Herodotus. (2001) *History*. In 9 books. Moscow: LLC Publishing House AST, Ladimir. (in Russian)
- Glassner, J.-J. (2012). *Mesopotamia* (Translated from French by L.S. Samuylov. Moscow: Veche, 464 p. (in Russian)
- Golb, N. & Pritsak, O. (1997). *Khazar-Jewish documents of the 10th century*. Moscow-Jerusalem. (in Russian)
- Homer. (1953) *Odyssey*. Moscow. (in Russian)
- Gumilev, L.N. (1992). *Ancient Rus' and the Great Steppe*. Moscow: Klyshnikov Partnership, Komarov, 511 p. (in Russian)
- Gumilev, L.N. (2002). *Millennium around the Caspian Sea*. Moscow: AST, 447 p. (in Russian)
- Domanin, A.A. (2010). *Mongol Empire of Chingizids. Genghis Khan and his successors*. Moscow: Tsentrpoligraf, 432 p. (in Russian)
- Zdanovich, G.B. (2007). *Arkaim - Country of Cities: Space and Images (Arkaim: Horizons of Research)*. Chelyabinsk: Crocus Publishing House; South-Ural. book publishing house, 260 p. (in Russian)
- Zeleneev, Yu.A. & Kurochkina, S.A. (2009). *Golden Horde city of Saray al-Dzhedid: Results of archaeological research at the Tsarevskoye settlement in 1994–2000*. Yoshkar-Ola: MarSU, 2009, 263 p. (in Russian)
- Ivanov, V.A. (2014). Chimeras and mirages of the Golden Horde. *Golden Horde Review*, 1(3), 190-211. (in Russian)
- Ivanov, V.A. (2018). Nomads of the Golden Horde in the perception of modern historians. *Golden Horde Review*, 6, 3, 618-634. (in Russian)

- Ivanova, S.Yu. (2001). On the issue of ethnocultural interaction. *North Caucasus in the context of globalization*. Rostov-on-Don, 140-144. (in Russian)
- Isaev, M.I. (1999). *Scythian language. Languages of the world: Iranian languages. III. Eastern Iranian languages*. Moscow: Indrik. (in Russian)
- Klyashtorny, S.G. & Savinov, D.G. (2005). *Steppe empires of ancient Eurasia*. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 346 p. (in Russian)
- Kramer, S. (2002). *Sumerians. The first civilization on Earth* (Translated from English by A. V. Miloserdova). Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 384 p. (in Russian)
- Mackinder, H.J. (1995). Geographical axis of history. *Polis*, 4, 162-169. (in Russian)
- Medvedskaya, I.N. (2000). About the Scythian invasion of Palestine. *Bulletin of Ancient History*, 2, 221-229. (in Russian)
- Monmouth, G. (1984). *History of the Britons. Merlin's life*. Prep. ed. A.S. Bobovich, A.D. Mikhailov, S.A. Oshero. Moscow: Science. (in Russian)
- Novoseltsev, A.P. (1990). *Cities of Khazaria. The Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus*. Moscow: Science, 128-132. (in Russian)
- Samarin, Yu.V. (1911). *Works: in 12 volumes*. Moscow, 1877-1911. T. 12: Letters 1840-1853. (in Russian)
- Seleznev, Yu.V. (2010). Toktamys is the last khan of the united Horde. *Issues in History*, 2, 101-107. (in Russian)
- Fedorov-Davydov, G.A. (1976). *The art of nomads and the Golden Horde. Essays on the culture and art of the peoples of the Eurasian steppes and Golden Horde cities*. Moscow: Art, 189 p. (in Russian)
- Khaidarov, T.F. (2016). Rubicon of the Golden Horde. *Golden Horde Review*, 4, 2, 314-335. (in Russian)
- Huntington, S. (2005). *Clash of Civilizations*. Moscow: AST, 603 p. (in Russian)
- Khomyakov, A.S. (1988). *About old and new. Articles and essays*. Moscow: Sovremennik. (in Russian)
- Archaeology, (1998). *Near East: Archaeology in the "Cradle of Civilization"*, 241 p.
- Halperin, Ch. J. (2009). *The Tatar Yoke: The Image of the Mongols in Medieval Russia*. Bloomington, Indiana, 239 p.
- Jiu-Hwa, L.U. (1994), *The Golden Horde. World History*. Minneapolis.

For citation: Karabushenko, P.L. (2022). The Caspian Sea as an Axial Region of Eurasia in the Context of Civilization Development (Historical and Elitological Generalization). *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(1), 35-51.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_34